

К.Н. Матусевич (Ровенский государственный гуманитарный университет, Украина)

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ К ИССЛЕДОВАНИЮ ОСНОВНОГО ПРОТИВОРЕЧИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА

В статье предложена трехсекторная модель общественного экономического воспроизводства. Показано сопряжение продуктообмена ее частей: материального производства, духовного производства, социального потребления. Основное противоречие общественного экономического воспроизводства представлено как вынужденное взаимодействие сосуществующих экономоцентрической и человекоцентрической систем экономических отношений. Рассмотрены основные формы его проявления.

Ключевые слова: общественное экономическое воспроизводство, материальное производство, духовное производство, социальное потребление.

Лит. 16.

К.М. Матусевич (Рівненський державний гуманітарний університет, Україна)

МЕТОДОЛОГІЧНІ ПЕРЕДУМОВИ ДОСЛІДЖЕННЯ ОСНОВНОЇ СУПЕРЕЧНОСТІ СУСПІЛЬНОГО ЕКОНОМІЧНОГО ВІДТВОРЕННЯ

У статті запропоновано трисекторну модель суспільного економічного відтворення. Показано сполучення продуктообміну її частин: матеріального виробництва, духовного виробництва, соціального споживання. Основна суперечність суспільного економічного відтворення представлена як вимушена взаємодія співіснуючих економоцентричної і людиноцентричної систем економічних відносин. Розглянуто основні форми її прояву.

Ключові слова: суспільне економічне відтворення, матеріальне виробництво, духовне виробництво, соціальне споживання.

K.N. Matuselych (Rivne State Humanitarian University, Ukraine)

METHODOLOGICAL PRECONDITIONS FOR STUDYING THE KEY CONTRADICTIONS WITHIN SOCIAL ECONOMIC REPRODUCTION

The article proposed a three-sector model of economic reproduction. It demonstrates the connection between its components: material production, spiritual production and social consumption. The major contradiction within the social economic reproduction is presented as a forced interaction of coexisting economic-centered and human-centered systems of economic relations. Major forms of its manifestation are examined.

Keywords: social economic reproduction; material production; spiritual production; social consumption.

Постановка проблеми. Новые, расширенные знания о содержании и функциональном назначении элементов производительных сил уже давно не вмещаются в монополярную материальноцентрическую модель воспроизводства, начала познания которой положил К. Маркс во II томе «Капитала» [7] в середине XIX века. Уровень абстракции, выбранный К. Марксом, соответствовал задачам «Капитала» и макроэкономической структуре экономики более полуторавековой давности. В этой модели конечным результатом общественного производства есть продукт сферы материального производства. Экономическая роль человека в материальноцентрической модели воспроиз-

водства — функционально-вспомогательная. Человек является лишь элементом производительных сил (личным фактором производства), и его воспроизводство опосредуется законами воспроизводства рабочей силы, которая в условиях капитализма приобретает товарную форму.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблеме общественного экономического воспроизводства посвящено большое количество научных трудов. Общетеоретические проблемы макроэкономического равновесия продуктообмена в условиях общественного экономического воспроизводства исследовались такими известными экономистами, как Ф. Кене [5], А Смит [11], К. Маркс [7; 8], Дж. Ст. Милль [9], Дж. М. Кейнс [4], П. Самуэльсон [10], Е. Хансен [13], Й. Шумпетер [14] и другие.

Нерешенные части общей проблемы. В политической экономии пока еще не сложилось целостной концепции экономического воспроизводства общества. Несопряженность понятий, их качественное несоответствие, несопадение категориальных дефиниций препятствуют упорядочению и систематизации представлений о механизме воспроизводства и взаимодействия крупнейших макроэкономических секторов экономики: материального, духовно-интеллектуального и социального.

Цель исследования состоит в попытке выявления основного противоречия общественного экономического воспроизводства и основных форм его проявления в современной экономике.

Основные результаты исследования. Целью традиционного — материально-центрического типа воспроизводства в условиях доиндустриальной цивилизации были материальные (вещественные) блага, механизм производства, распределения, обмена и потребления которых определяется отношениями собственности, соответствующими институтами экономических систем.

С развитием всеобщности рыночных отношений происходит существенное качественное и количественное изменение всей системы общественного воспроизводства. В этих условиях утилитарная материально-центрическая модель продуктообмена (в границах первого и второго подразделений общественного производства) уже не способна демонстрировать общую картину общественного экономического воспроизводства, не показывает действительный диапазон продуктообмена между прежними и новыми структурными макроэкономическими элементами экономики.

Общественное воспроизводство окончательно преобразуется и переориентируется с утилитарно-материальных на утилитарно-экономические цели, на получение прибыли отовсюду, из чего ее можно извлечь. Появились новые взаимосопряженные макроэкономические сферы общественного воспроизводства связанные продуктообменом: как с традиционной сферой производства вещественного фактора производства — материальным производством, так и с воспроизводством важнейшего свойства личного фактора производства — рабочей силы. Во-первых, развивается макроэкономическая *сфера духовно-интеллектуального производства* (в философской литературе именуется как духовное производство), интеллектуальный продукт которой уже опредмечивается и воплощается в обоих факторах производства. Во-вторых, стремительно развивается мощная макроэкономическая *сфера социального*

потребления, непосредственно обеспечивающая экономическое воспроизводство всего социума в целом.

Трехсекторная экономоцентрическая система продуктообмена. В новой экономоцентрической системе продуктообмена важное место приобрел духовно-интеллектуальный продукт. Он овеществляется в сфере материального производства и одновременно воплощается в развитие самого человека и его рабочей силы. В связи с этим огромное значение для экономического развития приобретают интеллектуальные ресурсы. Сфера духовного производства, являясь сферой производства знаний, опредмечивает эти знания в иных сферах.

Сфера социального потребления также связана с другими сферами общественного воспроизводства. Она не только обеспечивает доведение интеллектуально-духовного и материального продукта этих обеих сфер до человека, но и сама производит многочисленные услуги по удовлетворению материальных, духовно-интеллектуальных, физиологических, образовательных, медицинских и других потребностей людей.

Таким образом, система общественного воспроизводства усложнилась и в функционально-стилизованном виде проявилась как трехсекторная экономическая модель воспроизводства. Указанные составные части общественного воспроизводства: сфера материального производства, сфера производства знаний (сфера духовно-интеллектуального производства) и сфера социального потребления — находятся в постоянном взаимодействии посредством взаимного продуктообмена.

Выделение вышеуказанных 3 макроэкономических сфер общественного воспроизводства существенно изменяет представление о назначении и потреблении вещественного продукта сферы материального производства.

Во-первых, часть вещественного продукта первого подразделения сферы материального производства создает мощную материальную базу для сферы духовно-интеллектуального производства: науки, образования, отраслей искусства, культуры и спорта, религиозных конфессий и пр.

Во-вторых, часть продукта первого подразделения сферы материального производства создает материальную базу сферы социального потребления. Это и капиталоемкий жилищно-коммунальный фонд с развитой инфраструктурой обеспечения его использования (электроснабжение, газоснабжение, водоснабжение, канализационный комплекс и т.п.), это и построенные объекты, и разнообразные средства труда в отраслях торговли, бытового обслуживания населения, здравоохранения, телекоммуникационных услуг, услуг Интернета, другие объекты и предметы использования в разветвленной системе услуг населению в областях спорта, отдыха, досуга, сервиса.

В-третьих, некоторая часть средств производства и предметов потребления используется в домохозяйствах, например, транспортные средства, разнообразные машины и механизмы, приборы, жилые дома и хозяйственные постройки.

Таким образом за пределами сферы материального производства происходит значительное потребление вещественного продукта, который поглощается в сферах духовно-интеллектуального производства и социального по-

требления. Д. Белл исследуя изменения, которые происходят в развитии общества экономически развитых стран, обратил внимание на то, что заканчивается этап самоавтономии экономики, которая работала на собственные интересы, ее экономические функции все более подчиняются социальным целям [2].

В современном экономическом понимании *сфера духовно-интеллектуального производства* — это сфера умственной деятельности общества, которая создает продукты интеллектуального производства. С тех пор, как интеллектуальная научная деятельность соединилась с производством, наука и просвещение превратились в интеллектопроизводящие элементы производительных сил. Никакое цивилизационное развитие было бы вообще не возможно без выделения умственного труда в самостоятельную сферу социальной, а затем и экономической деятельности, то есть без духовного производства. Аристотель никогда бы не создал силлогистику, И. Ньютон никогда бы не открыл законы классической механики, Т. Шевченко никогда бы не создал «Кобзарь», если бы они не были отстранены от тяжелого физического труда, примитивного быта, и соответствующих им, скудных, унижительных условий существования.

Ф. Энгельс убедительно доказал основополагающее влияние 3 крупных общественных разделений труда на дифференциацию общества в профессиональные и имущественные классы, на развитие цивилизации [15, 180–182]. Вся история экономики человечества показывает, как развитие умственного труда эволюционировало в самостоятельную сферу духовного производства, которая превратилась в могучую силу развития духовных, а потом и материальных производительных сил общества. Более века назад профессор Санкт-Петербургского университета А.А. Исаев писал: «страну можно признать тем богаче, ... чем больше труда посвящается умственной работе и чем больший запрос на этот труд предъявляют все общественные слои» [3, 56]. Автор полагает, что имеет право на существование мнение о том, что, поскольку *выделение умственного труда в самостоятельную сферу социально-экономической деятельности* сыграло революционную роль в развитии человеческой цивилизации, по экономическому значению, а так же по социальным и цивилизационным последствиям его можно считать *четвертым крупным общественным разделением труда*. Заметим, что в литературе распространено мнение о том, что четвертым крупным общественным разделением труда является выделение сферы услуг (либо нематериального производства) в самостоятельную сферу экономической деятельности.

В настоящее время сфера духовно-интеллектуального производства создает интеллектуальный продукт, который воплощается в научных знаниях, теориях, идеях, научно-технических изобретениях и разработках, инновациях, информационных и компьютерных технологиях. Все это производится институтами науки и образования, культуры, морали, искусства пр. Создаваемый духовно-интеллектуальный продукт непосредственно или опосредованно воплощается в развитие как материальных, так и духовных производительных сил общества.

Несмотря на формальную автономию и мнимую обособленность отраслей духовно-интеллектуального производства, существует тесная связь между ними. Связь осуществляется через влияние интеллектуального продукта на качественные и количественные результаты взаимного развития. Это вызывает определенный экономический, социальный, политический, мировоззренческо-идеологический, экологический либо иной синергетический эффект положительных, нейтральных либо отрицательных последствий для общества.

Интеллектуальные продукты развития общества, инновационные технологии продуцируются работниками умственного труда, высококвалифицированным персоналом. В связи с преобладанием в современном цивилизационном развитии процессов, связанных с НТР, ведущее значение в сфере духовного производства заняли институты по созданию знаний и их воплощению в самого человека (как физического, так и духовного), особенно в его профессиональные способности (рабочую силу), в средства труда, в продукты труда сфер материального производства и социального потребления.

В сфере социального потребления происходит воспроизводство самого человека в его разнообразных ролевых проявлениях. Считается, что экономическим обеспечением функционирования и развития сферы социального потребления является сфера услуг.

В экономической литературе сфера услуг рассматривается как масштабный сектор экономики с очень разветвленным и сложным строением. Во многих экономически развитых странах количество людей, занятых в сфере услуг, уже превышает количество работников сферы материального производства. Взгляды на трактовку содержания сферы услуг в разных странах различаются. В отечественной литературе сфера услуг объединяет совокупность отраслей, в которых создаются блага в виде полезного эффекта с целью удовлетворения материальных и духовно-интеллектуальных потребностей населения. Считается, что услуги производятся и потребляются одновременно и не сохраняются, а поэтому предоставление большинства видов услуг основывается на прямых контактах между их производителем и потребителем [1, 24].

Длительное время сфера услуг ассоциировалась с услугами бытового назначения для населения. Со временем, под влиянием западной экономической мысли, некоторые авторы расширили границы сферы услуг, которая, по их мнению, предоставляет сервисные услуги не только населению, но и организациям. В границах Всемирной торговой организации выделено более 150 видов услуг, которые классифицируются по 12 секторам [1, 25]. В этом смысле услуги выходят за границы социального потребления и предоставляются в других секторах экономики. Таким образом, термин «сфера услуг» еще не имеет окончательного определения. По этой причине толкование сферы услуг может быть значительно расширено и существенно не совпадать со сферой социального потребления. Её можно рассматривать в качестве особенной, наиболее перспективной сферы экономики со специфическими субъект-субъектными отношениями и связями в обмене [6, 18].

В этой связи обращают на себя внимание взгляды Д. Белла, которые, по нашему мнению, остаются актуальными до настоящего времени. В своей

пятисекторной модели перехода к постиндустриальному обществу, 3 сектора он относит к сфере услуг [2, 158]. За последние годы наибольшее развитие получил пятый – информационно-знаниевой сектор, который связан со стремительным развитием фундаментальной и прикладной наук, образования, управления, телекоммуникационных услуг и всего того, что коренным образом изменяет качественное содержание и целевую направленность развития общества.

Экономисты сходятся во мнении, что наиболее прогрессивным направлением социально-экономического развития современного общества, его ведущим стержнем является инновационный путь развития, а средствами его осуществления – знания. Такое экономическое и социальное движение объединяет инновационное развитие новейших технологических укладов. Оно открывает новые возможности для интенсивного развития экономики, вносит положительное «возбуждение» в экономическое развитие. Й. Шумпетер писал, что именно инновация сопровождается творческим разрушением сложившейся экономической системы, обуславливая ее переход от одного состояния равновесия к другому [14, 18]. Вскрывшиеся обстоятельства дают основание полагать, что рядом с экономоцентрической, утилитарно-капиталистической системой экономического воспроизводства возникла и развивается антропоцентрическая или, как говорят некоторые авторы, человекоцентрическая система отношений.

Основное противоречие общественного экономического воспроизводства.

Целевая разнонаправленность вышеуказанных сосуществующих производственных систем экономических отношений составляет основное противоречие воспроизводства экономики постиндустриального типа. К широко известному утверждению К. Маркса [7; 8] о том, что экономические эпохи отличаются тем, как производится, можно добавить то, что экономические эпохи отличаются еще и тем, для чего производится, что является главной целью воспроизводства. Если целью функционирования экономоцентрической макроэкономической системы отношений в экономическом воспроизводстве является прибыль (со всеми утилитарными прибылеобразующими критериями измерения эффективности экономики), новая, антропоцентрическая система отношений в экономическом воспроизводстве нуждается в применении принципиально новых – человекопродуцирующих критериях оценки экономической деятельности, в новых макроэкономических выражениях и оценках.

Таким образом, сложилось противоречивое взаимодействие двух основных разнонаправленных систем экономических отношений, которым приходится сосуществовать в условиях современного так называемого постиндустриального общества. При этом заметить, что в анализе не следует чрезмерно актуализировать какую-то одну из существующих абстрактных стилизованных форм или систем экономических отношений. В реальной жизни эти формы и системы никогда не существуют в чистом виде. Реальное общество – это совокупность сосуществующих в различных комбинациях (и соотношениях) социально-экономических отношений, форм и систем, представленных взаимодействием интересов соответствующих социальных классов и

институтов. В природе не бывает чистого рынка, чистого капитализма, чистого социализма, чистого индустриального общества. Все это абстракции, пусть даже и важные, необходимые для познания отдельных свойств реально существующих сложных социально-экономических систем.

Противоречие между номинальными и реальными целями экономического воспроизводства. Не вдаваясь в крайности, попытаемся обратиться к анализу форм проявления вышеуказанного противоречия, которые объективно возникают в условиях сосуществования экономоцентрической и антропоцентрической систем экономических отношений и соответствующей им разновекторности, то есть разнонаправленности целей воспроизводства. Одной из форм проявления этого *противоречия является противоречие между номинальными и реальными целями экономического воспроизводства*. Это противоречие состоит в двойственном понимании идеального и реального процессов экономического воспроизводства, порождает несоответствие факторных элементов общественного воспроизводства с позиций их действительной социальной полезности. Говоря иными словами, наблюдается противоречие между *номинальными (мнимыми)*, уже сложившимися представлениями о целях и результатах общественного экономического воспроизводства, и *реальными*, действительными результатами экономической деятельности субъектов экономических отношений.

Официальное мнение общества выражается в его представлении о номинальном экономическом воспроизводстве и его результатах. Мнение о полезности экономических процессов складывается под влиянием системы господствующих в обществе экономических отношений, которые выражают интересы самых влиятельных, главных субъектов экономического и социального процессов, формирующих государственные, общественные институты и общественное мнение. Например, в условиях развитого индустриального общества доминируют интересы крупного капитала, государственно-бюрократических, милитаристических группировок.

Реальные цели и интересы развития общества определяются интересами населения, а также преобладающими социально-экономическими формами и общественными демократическими организациями и институтами внутри самого общества. Вместе с тем, по-прежнему реально существуют экономические интересы социально-экономических и политических групп и укладов, которые достались в наследство от «старого» общества и в настоящее время продолжают формировать общественное мнение, мнимые цели и ценности экономического развития. Они уже не соответствуют реальным интересам абсолютного большинства населения, однако имеют собственную и существенную виртуальную природу существования.

Сложилось мнение, что по реальным тенденциям развития целей и ценностей общество постиндустриального типа — это гуманизированное демократическое общество с социально ориентированной экономикой. Она основывается на новой, очеловеченной системе экономических отношений, направленных на удовлетворение потребностей человека не только как производителя и потребителя, но и как интеллектуально и духовно развитой личнос-

ти. Иначе говоря, здесь человек является не только главной производительной силой, но и главной ценностью и целью экономических процессов.

Вместе с тем, в этой же экономической системе рядом сосуществуют мощные властные интересы крупного капитала, милитаристических и государственно-бюрократических образований, которым за последние 20 лет удалось даже усилить свои позиции в странах Западной Европы и, особенно, в США. Это объясняется сменой поколений, приходом в политику и экономику «непуганого поколения», которое не знает страданий и ужасов войны. Некоторые авторы связывают эгоистические изменения в ментальности и в поведении населения экономически развитых стран необходимой платой за обеспеченную жизнь. Е.М. Трубецкой полагает, что материальное благополучие чаще всего приводит к грубому жизненному материализму. Поэтому «для пробуждения людей бывают необходимы страдания и несчастья, которые разрушают иллюзии достигнутого смысла» [12, 62]. Откат к социальному эгоизму, усилению буржуазных экономических отношений обострил противоречия внутри постиндустриального общества. В общественном экономическом воспроизводстве продолжили развитие специфические иррациональные формы и явления, которые воспринимаются в общественном сознании как естественные и рациональные.

Механизм обособления мнимого представления о рациональных целях общественного экономического воспроизводства общества и действительным общественно полезным воспроизводством состоит в регулировании общественно-политической, экономической мыслью, в формировании общественно-экономических процессов воспроизводства в соответствии с интересами олигархических, финансовых и государственно-политических группировок. Такая двойственность отделяет направленность механизма действия экономики от действительных потребностей, интересов и ценностей большинства населения, навязывает обществу имитированные или ложные социально-экономические ориентиры и ценности.

Обратимся к некоторым формам проявления такой противоречивой двойственности между имитированными (мнимыми) и реальными процессами в экономическом воспроизводстве с позиции их действительной полезности в соответствии с очеловеченными целями развития, которые начали развиваться внутри современного общества постиндустриального типа.

Прежде всего, это *воспроизводство иррациональных видов экономической деятельности* некоторых функциональных структур, подразделений, субъектов и объектов, экономическая деятельность которых является бесполезной, а иногда и вредной для обычных граждан и общества в целом. В условиях господства инерционности и консервативности официального общественного мнения такая псевдорациональная экономическая деятельность является имитацией общественно полезной деятельности и ошибочно считается нормальной, полезной для общества.

Например, псевдополезная экономическая деятельность совершается в милитаризованных отраслях и производствах, во многих видах экономической деятельности, которые бесполезны для людей, для их реального благосостояния. Еще с 30-х годов XX в. в многочисленных докладах высокопоставлен-

ных чиновников и во многих документах правительства США милитаризация экономики позиционируется как мощный стабилизатор экономического развития, стимулятор НТП, ускоритель темпов экономического развития и, особенно, как средство создания дополнительных рабочих мест. Считается, что это должно положительно влиять на увеличение совокупного спроса и рост ВВП. Мнение о пользе подобного искусственного увеличения совокупного спроса стало хрестоматийным и встречается в работах многих известных экономистов [4, 124].

Однако, если отмежеваться от влияния привычного прагматического мышления, которое отражает интересы военно-промышленного комплекса, геополитические амбиции бюрократического руководства сильных в военном отношении стран и рыночные прибылеобразующие интересы всей экономическо-центрической системы экономических отношений, не нуждается в особенных доказательствах, что производство танков или атомных субмарин, авианосцев и бомбардировщиков не увеличивает реальное совокупное богатство общества. Милитаризация не обогащает простое население, не повышает уровень его действительного потребления и благосостояния, а имеет обратный эффект. Пушку не намажешь на хлеб вместо масла. Производство оружия — это социально бесполезное и экономически расточительное использование обществом природных ресурсов и живого труда. Оно сопряжено с потерей для простого населения той части общественного продукта, которая, хотя и имеет ценовое выражение, однако ошибочно считается результатом полезной экономической деятельности, так как связывается с увеличением материального продукта и рабочих мест, с ростом прибылеобразующего производства а, следовательно, и с увеличением ВВП общества.

Стремление к наживе и быстрому обогащению за пределами гражданских и моральных норм делового поведения, а часто и юридических законов, порождает развитие экономических криминальных отношений в теневой экономике. Они приносят владельцам фантастическую прибыль от производства и торговли наркотиками, оружием, работоторговли, проституции, азартных игр, искусственного стимулирования порочных человеческих фантазий, представлений, иллюзий, вкусов, потребностей и интересов.

Отягощенность двойственностью между рациональными и иррациональными процессами экономической деятельности проявляется и в снижении экономической эффективности от деятельности некоторых сегментов и предприятий сферы услуг. Например, это видно из «перегрузки» сферы услуг предоставлением самих услуг. Количество «дремлющих» предприятий в этой сфере (особенно торговых услуг) значительно превышает ту оптимальную потребность в них, которая способна обеспечить достаточный уровень обслуживания клиентов при сохранении высокой рентабельности. Подобные тенденции к засорению социальной инфраструктуры излишними услугами и оборудованием наблюдаются тотально в связи с перенакоплением капитала и живучестью устаревших представлений об инвестиционных и маркетинговых схемах, которые достались в наследство от теории рыночной экономики.

Следующей формой проявления противоречивой двойственности между номинальными и реальными воспроизводственными процессами является

тенденция *иррационального использования трудового потенциала*. Здесь имеется ввиду не только наличие резервной армии труда. Анализ не должен ограничиваться сопоставлением наличных трудовых ресурсов с динамикой официальной и скрытой безработицы. Исследована должна быть иррациональная деятельность работающего населения.

Армия людей занимается иррациональной для общества деятельностью, которая имитирована под общественно полезную занятость миллионов людей, труд которых реально не увеличивает общественное богатство. Такой бесполезный труд осуществляется в производстве вооружения, в различных паразитирующих и криминальных структурах, которые создают угрозу общественному порядку, в чрезмерно разросшемся аппарате государственных служащих и ненужных подразделениях, которые необходимы только для удовлетворения амбиций и эгоистических целей самой власти.

Наиболее ярким примером псевдополезной занятости в государственной структуре является труд военнослужащих. В мире десятки миллионов молодых, здоровых мужчин работают профессиональными военными. Они и их семьи имеют пристойное содержание за счет огромных денежных поступлений от налогоплательщиков. Однако военнослужащие (за некоторым исключением) не создают какой-либо полезный продукт или услуги для общества, не увеличивают реальный ВВП. Они удовлетворяют геополитические амбиции руководителей политических, промышленных и финансово-олигархических групп, создают реальную угрозу человечеству, являясь инструментом разрушения мира и спокойной жизни граждан, орудием развязывания войн.

Противоречие между прибылеобразующими и человекопроизводящими целями экономического воспроизводства. Следующей важной формой проявления противоречия между экономоцентрической и антропоцентрической системами экономических отношений внутри экономического воспроизводства постиндустриального типа является противоречие между утилитарными прибылеобразующими и человекопроизводящими целями общественного воспроизводства. Утилитаризм порождает ложные экономические приоритеты и цели в развитии общества, которые, в свою очередь, продуцируют разрушительные процессы экономического воздействия на экологическое состояние планеты, среду обитания человечества, на его здоровье, истощают ресурсы планеты, ставят под вопрос само существование человеческой цивилизации.

Экономический и технологический прагматизм сохраняют традиционную экономоцентрическую модель экономического развития, которая продолжает господствовать в экономической теории, прежде всего, в утилитарных представлениях о количественной оценке системы экономических измерений хозяйственной деятельности, в соответствующих им критериях определения экономической эффективности хозяйственного механизма. Эта тенденция нашла воплощение в многочисленных общеизвестных макроэкономических моделях и функциях экономического роста, которые объединяет общее утилитарное свойство: их смысл состоит в формализации количественного влияния нескольких прямых или опосредованных экономических факторов на стоимостный или физический объем производства, а также на темпы его роста. Такая экономоцентрическая оценка конечных целей любой эконо-

мической деятельности с ее утилитарно-рациональной и экономически безупречной системой экономических измерений сходящихся в прибыльности, сотворила экономические отношения «открытого», экстенсивного природопользования, расточительные способы хозяйствования и хищнического использования природных ресурсов. Продолжается расширенное воспроизводство мусоропроизводящей экономики, хозяйственная деятельность которой является причиной накопления катастрофических техногенных последствий регионального и глобального масштаба.

Господствующее влияние рыночных принципов прибылеобразования способствует развитию производства продукции, технологий и услуг, которые порождают проблемы экологии внутри самого человека. Стремление к обогащению в условиях бесконтрольной конкурентной среды вызывает массовое производство вредных для здоровья человека полусинтетических, генномодифицированных продуктов питания, дешевых токсических стройматериалов, продукции бытовой химии и огромной номенклатуры вредных для здоровья предметов потребления, значительного количества медицинских препаратов сомнительного качества, супердорогих лекарств с новыми названиями и старым химическим составом и пр. Все это обеспечивает производителям, посредникам и реализаторам фантастическую прибыль и высокую рентабельность.

Вмонтированная в экономоцентрическую модель рыночная система экономических измерений эффективности производства, экономического развития и роста построена на показателях, в центре которых находится прибыльность как соотношение экономического результата с экономическими затратами. Экономоцентрическая рыночная система конкурентного типа объективно воспроизводит процессы и отношения, которые увеличивают прибыль и уменьшают затраты любым путем. Сколько не писать, не увещевать и даже не понимать остроту деструктивности безраздельного господства прибылеобразования, все аргументы останутся в области желаемого, так как система рыночных экономических отношений объективно воспринимать этого не может. Субъект рыночных экономических отношений не может отказаться от максимизации прибыли и осознанно пойти на ее уменьшение, тем более на банкротство.

Будучи поглощенной законами функционирования экономоцентрической рыночной системы, современная экономическая наука обслуживает преимущественно утилитарно-фиктивное экономическое развитие и утилитарный, разрушительный экономический прогресс. Алгоритм деструктивности индустриальных технологий заложен в системообразующем принципе максимизации прибыльности и минимизации затрат.

Таким образом, груз приоритета рентабельности твердо укоренился в существующей системе экономических отношений для оценки результатов экономической деятельности. Экономоцентрическая система отношений отторгает любые качественные и количественные критерии действительной полезности, социально-экономической эффективности с позиции принципиально иных, очеловеченных целей антропоцентрического экономического воспроизводства. Пока экономическая наука и общественное экономическое мышление будут опираться на систему экономических измерений и оценку эффек-

тивности экономической деятельности, которые нацелены исключительно на удешевление производства и увеличение прибыли, а не на качество жизни и потребления, на развитие условий воспроизводства самого человека, до тех пор любые мероприятия, направленные на преодоление основного противоречия современного экономического воспроизводства, будут находиться за пределами возможностей реального воплощения.

Минуло уже более полувека с тех пор, как в научных трудах многих западных экономистов появились первые мысли о том, что для спасения цивилизации человечеству необходимо отказаться от ложных экономических и социальных целей, от господства рыночных приоритетов, от ведущего значения в экономических отношениях принципа материальной выгоды и максимизации прибыли. Борьба за выживание человечества невозможна в условиях абсолютного господства институтов рыночного хозяйства. Для этого «экономика должна управляться директивными способами, а не с помощью рыночных механизмов» [16, 97].

В экономически развитых странах Запада уже давно внедряются определенные институциональные законодательно-правовые, общественные, технические и технологические мероприятия, направленные на смягчение разрушительного влияния экономической деятельности человечества на окружающую среду. Однако эти мероприятия лишь отдалают грядущую экологическую катастрофу современной цивилизации. Кроме того, за последние два десятилетия наблюдается заметный откат от достигнутого уровня социализации экономических отношений. Происходит рост дифференциации доходов населения, обнищание нижних социальных слоев, подмена институтов демократии продуктами псевдодемократических технологий и пропаганды, управляемая крупным капиталом, реставрация рыночных экономических отношений в самых неприглядных видах.

Антропоцентрическая система экономических отношений постепенно отстывает. На волне неолиберализма происходит реставрация рыночной системы экономических отношений со всеми сопряженными с этим экономическими, социальными и мировоззренческими результатами. Новые утилитарно-прагматические тенденции продолжают развитие в экономических науках посредством применения математики, математического моделирования и вычислительной техники. Экономические науки получили возможность интегрировать и имитировать сложные экономические процессы, приближаться к нахождению оптимальных решений в экономическом выборе. Однако, увлечение математическими методами анализа породило склонность к переоценке математических методов в экономических исследованиях, к замещению качественной определенности знания его количественной определенностью. Некоторая фетишизация математических методов анализа скрывает тот факт, что если экономическая наука что-либо не понимает без математики, то и с математикой не поймет. Примером тому может быть поднятая в статье проблема методологического обоснования противоречивых целей общественного экономического воспроизводства, разделения качественной и количественной определенности его результатов.

Математика — это универсальное средство конкретизации и формализации знаний, инструмент их быстрой аналитической обработки и моделирования. Однако математика не в состоянии заменить качественную определенность знания, подменить разумение сущности экономических процессов и методологию науки. В последние десятилетия математический анализ и моделирование обслуживают преимущественно устаревшие, экономоцентрические взгляды, утилитарную систему экономических измерений и целевых функций общественного экономического воспроизводства и экономического роста.

Исследование отношений антропоцентричности в общественном экономическом воспроизводстве указывает на необходимость введения в экономическую науку новых доминант, связанных с развитием сферы интеллектуально-духовного производства. Производство интеллектуального продукта обеспечивается развитием интеллектуальных ресурсов общества, реализуемая и нереализуемая часть которых составляет интеллектуальный потенциал общества. Современная информационная цивилизация возлагает большие надежды на развитие интеллектуальных ресурсов и интеллектуального потенциала, забывая при этом, что интеллектуальный потенциал может быть «злым гением» общества. Он, как понятие интеллектообразующее, скалярное, интегрирует в себе совокупность знаний, которые могут быть использованы как на созидание, так и на разрушение.

Интеллектонаправляющим ресурсом общества являются мораль и нравственность. Экономические отношения всегда несут в себе моральное содержание. Векторная моральность или аморальность механизма действия любой экономической системы всегда сопряжена с наличием духовных ресурсов общества, которые, в свою очередь, связаны с развитием духовных институтов культуры. Главным среди них есть институт морали, который создает векторность уровня и направления экономического поведения, этики общественных отношений.

Выводы. Основное противоречие общественного экономического воспроизводства — борьба между экономоцентрической и антропоцентрической системами экономических отношений. Разрешение противоречия предстает в плоскости развития институтов духовности человеческих качеств и общества, в гармоничном соединении интеллектообразующих и интеллектонаправляющих факторов развития интеллектуально-духовного потенциала общества. Однако, исследование качественной и количественной определенности интеллектуально-духовного потенциала общества и механизмов его реализации — это уже другая проблема познания.

В борьбе за выживание общество вынуждено будет оказаться от утилитарных приоритетов и гуманизировать менталитет социума. Хочется верить, что вместе с обществом, экономическая наука преодолест утилитарные иллюзии и цели, экономические догмы и суеверия, из которых столетиями складывалась нынешняя система экономических отношений. Будущая экономическая наука расширит объект познания, обозначит сферу духовного производства как важнейшую составную часть общественного экономического воспроизводства. Она будет оптимизировать не прибылеобразующие условия произ-

водства услуг и вещей, а гармоничность условий физического и духовного развития людей. Для этого потребуются принципиально иная, очеловеченная система экономических измерений, а экономическая наука должна возродить забытые нравственные принципы, на которые указывал выдающийся представитель классической политической экономии XIX в. Дж.С. Милль: «На сколько экономическое состояние... зависит от причин нравственных и психологических, производимых учреждениями и общественными отношениями или качествами человеческой природы, исследование о нем принадлежит не естественной, а *нравственной и общественной науке и составляет предмет того, что называется политической экономией*» [9, 22].

1. Балаева А., Предводителева М. Сфера услуг в мировой экономике: тенденции развития // Мировая экономика и международные отношения. — 2007. — №3. — С. 23–28.
2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. — М.: Academia, 1999. — 503 с.
3. Исаев А.А. Начала политической экономии. — СПб., 1908. — 806 с.
4. Кейнс Д. Общая теория занятости, процента и денег. — М.: Гос. изд. ин. литературы, 1949. — 378 с.
5. Кенэ Ф. Избранные экономические произведения. — М.: Соцэкгиз, 1960. — 360 с.
6. Кликич Л.М. Эволюции сферы услуг: неравновесный поход. — М.: МСХА, 2004. — 100 с.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. — Изд. 2-е — Т. 26, Ч. 1: Маркс К. Теории прибавочной стоимости (Ч. 1). — 476 с.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. — Изд. 2-е. — Т. 24: Маркс К. Капитал (Т. 2). — 648 с.
9. Милль Д.С. Основания политической экономии / Пер. и примеч. Н.Г. Чернышевского. — СПб., 1860. — 664 с.
10. Самуэльсон П. Экономика: В 2 т. / Пер. с англ. — М.: Алгон, 1992. — Т. 1. — 333 с.
11. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / В.С. Афанасьев (пер. с англ.). — М.: Эксмо, 2007. — 957 с.
12. Трубецкой Е.Н. Смысл жизни. — М.: Пресса, 1994. — 432 с.
13. Харрод Р., Хансен Э. Классики кейнсианства: В 2-х т. / Сост. А.Г. Худокормов. — М.: Экономика, 1997. — Т. 2: Хансен Э. Экономические циклы и национальный доход (Ч. III–IV). — 432 с.
14. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития: исследования предпринимательской прибыли, капитала, кредита и цикла конъюнктуры. — М.: Прогресс, 1995. — 445 с.
15. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. — М.: Изд-во полит. лит., 1974. — 240 с.
16. Meserovich, M., Pectel, E. (1974). Mankind at the turning point. The second report to the Club of Rome. N.-Y. 214 p.

Стаття надійшла до редакції 31.08.2012.